

АЛЬФРЕД НОБЕЛЬ И ТРАДИЦИИ ХРИСТИАНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ, РЕЛИГИОЗНАЯ И ЛИЧНОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ В НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ МИРА

В.А.Корнев

Воронежский кооперативный институт (филиал Белгородского
университета потребительской кооперации), г. Воронеж, Россия

Жизнь Альфреда Бернхарда Нобеля, не последнее место в которой занимали тягостные размышления эсхатологического характера, представляла собой, по мнению некоторых исследователей, почти клинический случай глубокой психической депрессии. (Имеется, в частности, информация о том, что А.Нобель является изобретателем бесшумного аппарата для безболезненного самоубийства, своего рода прототипа электрического стула). Был период, когда он решил оставить коммерческую деятельность и всецело посвятить себя (в определённой степени под воздействием поэзии английского романтика Перси Биши Шелли) литературе, написал немало стихотворных произведений, но впоследствии охладил к писательскому творчеству. Один из малоизвестных фактов его биографии - деятельность в качестве драматурга. Его пьеса «Немезида» (о которой один из его биографов заметил, что единственное светлое и бодрое место в ней - её название), вдохновлённая произведением Шелли «Ченчи», - 4-актной трагедией в прозе о Беатрисе Ченчи (1577-1599), 20-летней итальянской девушке, одной из самых известных трагических личностей римской истории, - была издана в 1896 г. в Париже, когда он уже был при смерти, и весь тираж, кроме трёх экземпляров, был уничтожен сразу после его смерти, так как пьеса сочтена скандальной и кощунственной. Первое (двуязычное, на шведском и эсперанто) уцелевшее издание было опубликовано в Швеции в 2003 г. Премьера спектакля по «удивительному - острому и личному», по словам руководителя стокгольмского театра «Интима» Туре Рэнгстрёма, произведению, состоялась 10 декабря 2005 г. в Стокгольме.

В записках Нобеля обнаруживается длинный перечень волновавших его проблем: материя и эфир, межатомные взаимодействия, микрокосм и макрокосм, новая система химических обозначений, функции мозга, мышление, память, экономика и налогообложение, взаимовлияние религий. Семья Нобелей исповедовала лютеранство, но в религиозном отношении они не были фанатами и отличались глубоким уважением к представителям других вероисповеданий. Религия в целом для семьи Нобель имела значение только в той части, в какой выражала их взгляды на жизнь, на общество и на любовь к человечеству.

Не случайно считается, что событием, которое подтолкнуло А.Нобеля к решению оставить после своей смерти некое более ценное наследие, была ошибочная публикация в 1888 г. некролога в одной из французских газет с порицанием изобретения им динамита. В завещании, написанном в Париже 27 ноября 1895 г., он сформулировал свою волю: «...четвертая часть – лицу, которое в области литературы создаст выдающееся произведение идеалистической направленности¹; наконец, пятая часть – лицу, которое внесет наибольший вклад в дело укрепления содружества наций, в ликвидацию или снижение напряженности противостояния вооруженных сил, а также в организацию или содействие проведению конгрессов миролюбивых сил. Награды в области физики и химии должны присуждаться Шведской королевской академией наук; награды в области физиологии и медицины должны присуждаться Каролинским институтом в Стокгольме; награды в области литературы присуждаются Академией в Стокгольме; наконец, премия мира присуждается комитетом из пяти членов, выбираемых норвежским стортингом. Это мое волеизъявление, и присуждение наград не должно увязываться с принадлежностью лауреата к той или иной нации, равно как сумма вознаграждения не должна определяться принадлежностью к тому или иному подданству...».

Обращает на себя внимание, что «пятая часть» - премия мира - стоит особняком, не вписывается в парадигму остальных номинаций, и даже право присуждения её отделено от остальных. Нобель так и не объяснил, почему премию за деятельность по укреплению мира он предложил присуждать норвежскому парламенту. На этот счёт существует лишь несколько версий: по одной из них – в знак уважения к борцу за независимость Норвегии Бьернстьерну

¹ Это неопределенное выражение имело различные аргументированные объяснения. В произведении «Нобель, человек и его премии», написанном в 1962 г. Андерсом Эстерлингом, последним секретарем Шведской академии, говорится: «То, что он в действительности подразумевал под указанным термином, возможно, было связано с произведениями гуманитарного и конструктивного характера, которые, подобно научным открытиям, могли бы рассматриваться в качестве вклада в прогресс всего человечества». – *Прим.авт.*

Бьернсону; по другой – из-за того, что парламент Норвегии (стортинг), первым из всех европейских законодательных органов, призвал к образованию международного движения за мир; некоторые полагают, что решение Нобеля было продиктовано стремлением распределить полномочия между Норвегией и Швецией внутри их союза (политическое единение Швеции с Норвегией после длительных дебатов оформилось в 1905 г.). Тем не менее, со времени присуждения первой премии мира Жану Анри Дюнану и Фредерику Пасси, распределением их занимаются именно норвежцы.

Согласно завещанию Нобеля, решение о присуждении Нобелевской премии за укрепление мира принимают пять человек, которых назначает норвежский стортинг. Текущие специальные правила для организации, присваивающей Нобелевскую премию мира, - Норвежского нобелевского комитета, датированы 10 апреля 1905 г. Уже сам норвежский парламент установил правила, согласно которым члены Нобелевского комитета мира выбираются на шесть лет с возможностью переизбрания. Из своего состава они выбирают председателя комитета и его заместителя сроком на два года. Секретарем комитета всегда является председатель Нобелевского института Норвегии. Несмотря на то, что ни в завещании Нобеля, ни в установленных парламентом правилах не было указано, что только подданные Норвегии имеют право становиться членами Нобелевского комитета мира, до сих пор в него входили только норвежцы. С 1936 г. этого права лишены действующие члены норвежского правительства, а с 1977 г. – и самого норвежского парламента. Чтобы получить предложения относительно кандидатов на премию мира, устанавливаются контакты с представителями философии, истории, юриспруденции и политических наук, а также с активными общественными деятелями. Решение о присуждении премии мира осуществляется Норвежским нобелевским комитетом самостоятельно. Церемония вручения Нобелевской премии мира проводится в Осло, в присутствии короля Норвегии и членов королевской семьи. Лауреат получает награду из рук председателя Норвежского нобелевского комитета.

Рассмотрим некоторые данные о религиозных деятелях, удостоенных Нобелевской премии мира.

В 1930 г. «в ознаменование заслуг в достижении мира через религиозное объединение» награждён премией шведский архиепископ Натан Улоф Ларс Сёдерблом. Укрепление экуменизма, предполагавшего преодоление сектантских разногласий ради единства церквей, стало задачей всей его жизни. Результатом его работы явилось создание Всемирного совета церквей. Он родился 18 января 1866 г. в Трене - шведской провинции Хельсингланд – в глубоко набожной семье пастора. С детства решил стать священником. Во время учёбы в Уппсальском университете пользовался авторитетом не только благодаря своим интеллектуальным способностям, но также личному обаянию, энергии и ораторскому искусству. В 1886 г. он получил степень бакалавра со знанием греческого, иврита, арабского и латинского языков, что позволило ему получить стипендию на дальнейшие изыскания в области теологии и истории религии в Теологической школе Уппсальского университета, где он проработал следующие 6 лет и был редактором студенческого миссионерского журнала.

Поворотным моментом в его жизни стало посещение лекции заезжего священника на христианской студенческой конференции в 1890 г. Под влиянием услышанного, он записал в своём дневнике пророческие слова: «Боже, дай мне смирение и мудрость для служения великому делу единства Твоей церкви». Укрепление единства церквей и преодоление сектантских разногласий он выбрал целью своей жизни. В 1893 г. Сёдерблом получил сан пастора и приступил к работе в качестве капеллана психиатрической больницы в Уппсале. Это улучшило его материальное положение и позволило жениться на студентке Уппсальского университета Анне Форселл. Затем он получил назначение пастором шведской церкви в Париже, где проповедовал с 1894 по 1901 гг. В числе его прихожан был и [Альфред Нобель](#), много жертвовавший церкви (когда 10 декабря 1896 г. Нобель умер на своей вилле в Сан-Ремо (Италия), Сёдерблом провел заупокойную службу. Вспоминая Нобеля, он говорил о его «могучем интеллекте, замечательных достижениях, умении поставить силы природы на службу человечеству»). На этой службе присутствовали [Август Стриндберг](#) и другие известные шведские писатели, бизнесмены, дипломаты и художники.

Летний период Сёдерблом проводил в г. Кале, где занимался самообразованием, служил капелланом для шведских моряков и одновременно вёл диссертационное исследование в области теологии, истории религии и древних языков. Окончив аспирантуру по теологии и истории религии в Парижском университете, Сёдерблом получил степень доктора теологии. Его диссертация была посвящена идее загробной жизни в зороастризме (персидской религии, распространившейся в VI в. до н.э.). Он стал первым иностранцем, получившим степень доктора теологии на протестантском факультете Сорбонны в 1901 г. Вскоре Сёдерблomu

предложили кафедре теологии в Уппсальском университете, и в 1901 г. он вернулся в Швецию и оставался в университете до 1914 г., причем в 1912-1914 гг. читал историю религии ещё и в Лейпцигском университете. Одарённый учёный и педагог, Сёдерблум подготовил у себя на родине теологический ренессанс. У студентов и коллег он стимулировал интерес к сравнительной религии, равно как к жизни и учению Мартина Лютера. Личное обаяние и могучий ум сделали Сёдерблума популярным не только в университете, где на его лекции собирались толпы студентов, но и в церковной среде. Шведские университеты захватил интерес к религии, студенты даже основали журнал «Var Losen» («Наш лозунг») и организовали Центр христианских встреч.

Опыт работы и учёбы во Франции усилил изначальное стремление Сёдерблума достичь «свободного союза» всех христианских церквей. В качестве одного из учредителей Всеобщего мирового союза церквей за международное понимание Сёдерблум готовил его сессию 1914 г. в Констанце (Германия), однако начало первой мировой войны заставило делегатов вернуться домой. Совместно с другими церковными деятелями Сёдерблум попытался организовать экуменическую конференцию в 1917 г. и вновь потерпел неудачу: воюющие страны отказали в выдаче паспортов, прибыло лишь пять делегатов из нейтральных стран. Обнародованный ими манифест призывал к братству и миру, что стало темой одной из последующих работ Сёдерблума. Апеллируя к «глубокому внутреннему единству, которое объединяет всех христиан, независимо от национальных и сектантских различий», документ призывал все церкви способствовать устранению международных разногласий путём переговоров и арбитража. В эти годы он написал серию книг по истории, психологии и философии религии. Вместе с группой единомышленников - коллег и студентов Уппсальского университета – он возродил теологическую науку в Швеции. Благодаря Сёдерблumu, получило развитие сравнительное религиоведение, история нехристианских верований была включена в дисциплину «Христианство» и стимулировалось активное изучение жизни и учения [Мартина Лютера](#).

После избрания Сёдерблума архиепископом Уппсалы, а затем главой шведской церкви, последующие 17 лет он посвятил руководству церковью, привлечению средств на восстановление старых и строительство новых церквей, на проведение конференций и консультирование руководства Уппсальского университета в качестве его неофициального руководителя. Одновременно он не прекращал собственных изысканий и публикаций научных трудов.

После войны Сёдерблум не оставил забот об экуменизме и мире, хотя в этой деятельности ему пришлось столкнуться с консерватизмом французских, немецких и американских церковных кругов, изоляционизмом восточного христианства и откровенной оппозицией со стороны Римской католической церкви. Благодаря его энергии и растущему престижу, в Стокгольме была организована Всеобщая христианская конференция 1925 г., на которой присутствовало 600 делегатов из 37 стран. Римско-католическая церковь отказалась в ней участвовать, но представители русской православной и основных протестантских церквей прибыли. Под председательством Сёдерблума делегаты обсудили единое экуменическое вероучение, проблему примирения различных теологических взглядов и достижения всеобщего мира, избрали постоянный комитет для организации будущих заседаний. Результатом этой работы стало основание в 1948 г. Всемирного совета церквей.

В 1930 г. Сёдерблум с гордостью принял избрание его членом Шведской академии наук. В ознаменование заслуг в достижении мира через религиозное объединение Сёдерблум был удостоен Нобелевской премии мира 1930 г. В Нобелевской лекции он сформулировал три задачи, которые, по его мнению, должна решить церковь во имя мира: довести до сознания христиан, что религия требует придерживаться норм, закона и справедливости, как от людей, так и от государств; проповедовать важность «сверхнациональной юридической системы», как средства решения споров между народами; превратить вооруженные силы в защитников мира. Сёдерблум объявил об экуменическом конгрессе, который намечался на 1935 г. и должен был состояться в Лондоне: «Мы должны бороться за мир, против схизмы, против безумия страха, против ненависти и несправедливости. Мирная политика достигнет своей цели в той же мере, в которой Царство Божие завоюет сердца людей». В 1931 г. он приступил к чтению курса лекций в рамках Гиффордовских чтений в Эдинбурге, но успел прочесть только первый цикл. После первых десяти лекций, прочитанных в мае-июне, он вернулся в Швецию, где и скончался от сердечного приступа в Уппсале 12 июля 1931 г.

В 1952 г. Нобелевской премии мира за миссионерскую деятельность был удостоен немецкий врач, теолог и музыковед, доктор философии (тема диссертации «Философия в постановке задач очищения религии И.Канта», 1899), доктор теологии (1900), доктор медицины (тема

диссертации «Психиатрическая оценка Иисуса: характеристика и критика», 1913) Альберт Швейцер. Он основал больницу в Африке для помощи туземцам, где работал врачом. Совершая поездки в Европу, чтобы собрать средства для больницы, он читал лекции и давал концерты.

Швейцер родился в Кейзерберге (Верхний Эльзас, ныне Верхний Рейн). Вскоре после его рождения родители – лютеранский священник Луис Швейцер и Аделе Шиллингер – переехали в Гунсбах. Поскольку французская провинция Эльзас была аннексирована Германией в результате франко-прусской войны 1871 г., Швейцер получил германское гражданство. Родители его были французы, и Швейцер научился бегло говорить на обоих языках. Под руководством отца он в пятилетнем возрасте начал играть на рояле, и, спустя четыре года, уже мог иногда подменять органиста деревенской церкви. Посещая среднюю школу в Мюнстере, а затем в Мюльхаузене, Швейцер одновременно учился игре на органе у Евгения Мюнха. Окончив школу в 1893 г., он поступил в Страсбургский университет, где изучал теологию и философию. Первый экзамен по теологии он сдал в 1898 г., тогда же ему была назначена стипендия, давшая возможность изучать философию в Парижском университете (Сорбонна) и брать уроки игры на органе у Ш.-М. Видора. Всего за четыре месяца он написал диссертацию «Die Religions philosophic Kants» («Суть веры: философия религии»), и в 1899 г. стал доктором философии. Два года спустя, он получил степень доктора теологии, защитив диссертацию о значении Тайной вечери. Основным теологическим трудом Швейцера – «Von Reimarus zu Wrede» (1906), переведенный под заглавием «Вопрос об историческом Иисусе». В нём Швейцер отверг попытку модернизировать Иисуса или отказать ему в историчности. Он подчеркнул эсхатологический характер миссии Христа и усмотрел в его страданиях средство достижения Царства Божия на земле.

В 1902 г. Швейцер был назначен профессором теологического колледжа св. Фомы, а через год стал его директором. Помимо чтения лекций, Швейцер играл на органе и занимался научной работой; он стал крупнейшим специалистом по творчеству Баха, биографию которого издал в 1908 г. (Баху была посвящена его докторская диссертация по музыковедению, защищенная в Страсбурге тремя годами позже). Швейцер рассматривал Баха, как религиозного мистика, чья музыка соединяла текст с «истинными поэмами природы». Его книга опровергла «педантический взгляд на музыку Баха, якобы интеллектуальную и суровую», как писала Розалин Турек, «но отклонила и романтическую сентиментальность, с которой Баха привыкли исполнять». Швейцер являлся крупнейшим экспертом по конструкции органов. Его книга на эту тему, вышедшая в 1906 г., спасла множество органов от неоправданной модернизации.

Несмотря на достижения в области философии, теологии и музыковедения, Швейцер чувствовал себя обязанным выполнить клятву, данную самому себе в возрасте 21 года. Считая себя в долгу перед миром, Швейцер тогда решил заниматься искусством и наукой до 30 лет, а затем посвятить себя «непосредственному служению человечеству». Статья о недостатке врачей в Африке, прочитанная им в журнале Парижского миссионерского общества, подсказала Швейцеру, что надо делать для выполнения задуманного. «Отныне мне предстояло не говорить о евангелии любви, – объяснял он позже, – но претворить его в жизнь». Оставив работу в 1905 г., Швейцер поступил в медицинский колледж Страсбургского университета, возмещая расходы на обучение за счёт органных концертов. В 1911 г. он сдал экзамены, а год спустя женился на Хелене Бреслау, и в 1919 г. у них родилась дочь Рена. В 1913 г. Швейцер с женой отплыли в Африку, где, по поручению Парижского миссионерского общества, они должны были основать больницу при миссии в Ламбарене (Французская Экваториальная Африка, ныне Габон). Потребность в его услугах была огромной. Не получая медицинской помощи, туземцы страдали от малярии, жёлтой лихорадки, сонной болезни, дизентерии и проказы. В первые же девять месяцев Швейцер принял 2 тысячи больных.

В 1917 г. Швейцер и его жена, как германские подданные, были интернированы во Франции до конца первой мировой войны. После освобождения Швейцер провёл ещё семь лет в Европе. Истощенный, больной, измученный необходимостью выплачивать долги по Ламбарене, он работал в муниципальной больнице в Страсбурге, а кроме того, возобновил органные концерты. С помощью архиепископа Сёдерблума, Швейцер в 1920 г. давал концерты и читал лекции в Уппсальском университете и других местах.

Вернувшись в Ламбарене в 1924 г., Швейцер нашёл больницу в руинах. Его новая больница постепенно превратилась в комплекс из 70 зданий, в её штат входили врачи и медсестры из числа добровольцев. Комплекс строился как типичное африканское селение, электричество было проведено только в операционные. Вокруг свободно бродили животные, и членам семьи разрешалось ухаживать за больными во время выздоровления. Целью Швейцера было вызвать доверие туземцев, оказывая им помощь в знакомых для них условиях. К началу 60-х гг. в

больнице Швейцера размещалось 500 человек. Периоды работы в Африке Швейцера чередовал с поездками в Европу, во время которых читал лекции и давал концерты, чтобы собрать средства. В 1928 г. город Франкфурт наградил его премией имени Гёте, воздавая должное «гётевскому духу» Швейцера и отмечая служение человечеству. В течение 30-х гг. публицистика, записи концертов и переводы основных работ завоевали Швейцера славу во всем мире. Когда в 1939 г. в Европе началась война, лекарства для Ламбарене стали поступать из США, Австралии и Новой Зеландии.

В 1951 г. Швейцера получил премию Мира западногерманской ассоциации книгоиздателей и книготорговцев, в том же году избран членом Французской академии². В 1953 г. Швейцера находился в Ламбарене, когда пришла весть о присуждении ему Нобелевской премии мира 1952 г. Представитель Норвежского нобелевского комитета Гуннар Ян отметил: «Швейцера показал, что жизнь человека и его мечта могут слиться воедино. Его работа вдохнула жизнь в понятие о братстве, его слова достигли сознания бесчисленных людей и оставили там благотворный след». Швейцера не мог оставить своих обязанностей в Африке, чтобы присутствовать на церемонии награждения, поэтому премию принял французский посол в Норвегии. На деньги, полученные от Нобелевского комитета, Швейцера построил лепрозорий недалеко от больницы в Ламбарене.

В конце 1954 г. Швейцера отправился в Осло, где 4 ноября выступил с Нобелевской лекцией «Проблемы мира», в которой выразил убежденность, что человечество должно отказаться от войн по этическим причинам, так как «война делает нас виновными в преступлении бесчеловечности». По его мнению, лишь тогда, «когда идеал мира укоренится в людском сознании, можно будет ожидать эффективной работы учреждений, призванных оберегать мир». В 1957 г. Швейцера выступил с «Декларацией совести», переданной по радио из Осло. В ней он призвал всех простых людей мира объединиться и потребовать от своих правительств запрещения испытаний ядерного оружия. Вскоре после этого 2 тыс. американских ученых подписали петицию о прекращении атомных испытаний, Бертран Рассел и Кэнон Коллинз в Англии развернули кампанию за ядерное разоружение. В 1958 г. начались переговоры о контроле над вооружениями, которые, пять лет спустя, завершились формальным договором сверхдержав о запрете на испытания.

Оценки работы Швейцера были неоднозначными. Одни считали его медицинскую практику в джунглях расточительством таланта, другие обвиняли в бегстве от жизни. Джеральд Макнайт в книге «Вердикт Швейцера» назвал Ламбарене местом, где Швейцера мог осуществлять абсолютную власть. Многие журналисты считали патерналистское отношение Швейцера к пациентам реминисценцией времен миссионерства. Критики отмечали и его непонимание националистических устремлений Африки, жесткое, авторитарное обращение с помощниками; кое-кто из посетителей говорил о низком уровне санитарии в больнице Швейцера. Несмотря на это, многие (особенно в Америке) видели в Швейцере святого XX в.

Швейцера скончался в Ламбарене 4 сентября 1965 г. и похоронен рядом с женой, умершей в 1957 г. Руководство больницей перешло к их дочери. В 1969 г. сооружены памятники Швейцера в Веймаре и Гюнсбахе и открыт мемориальный музей в Кайзерсберге.

В 1958 г. «за помощь беженцам» (за личный вклад в дело помощи беженцам и перемещенным лицам) был удостоен премии бельгийский священник-гуманист Жорж Пир. Он организовал «европейские деревни», где перемещенные лица постепенно создавали городские общины. Заслугой Пира является также создание Всемирного агентства дружеских связей, которое обеспечивает поступление помощи беженцам.

Общественный деятель, богослов и герой бельгийского Сопротивления Жорж Шарль Клеман Гислен Пир, также известный как отец Анри Доминик, родился в бельгийском городе Динан 10 февраля 1910 г. Он был старшим из четверых детей школьного учителя Жоржа Пира и Франсуазы Лоран. Мальчику было всего четыре года, когда началась первая мировая война, и германские войска вторглись в Бельгию. После того как дед Жоржа был застрелен немцами, семья бежала во Францию и оставалась там до конца войны. Возвратившись в Динан в 1918 г., они нашли свой дом сгоревшим до основания.

Жорж Пир окончил курс классической филологии и философии в Коллеж де Бельвю в Динане, в 1926 г. под именем Анри Доминика он поступил в католический монастырь Ла-Сарт в Бельгии, где, шесть лет спустя, дал обет. Пира направили в Доминиканский университет в Риме, где он получил докторскую степень по теологии в 1936 г. Затем учился на факультете общественных наук Лювеновского университета в Бельгии, после чего возвратился в свой монастырь преподавателем социологии и моральной философии. Выполняя обязанности кюре

² Видимо, имеется в виду Парижская академия наук. – *Прим.ред.*

для бедных фермеров прихода Ла-Сарт, он основал общество семейной помощи «Service d'entr'aide familiale». Пир заботился о городских детях, для которых организовал загородные лагеря. Во время германской оккупации весной 1940 г. эти лагеря стали пунктами питания для тысяч детей.

С началом второй мировой войны отец Анри Доминик вступил в ряды бельгийского Сопротивления. Он был капелланом Сопротивления, участвовал в ряде разведопераций, оказывал помощь военнопленным, помогая борцам Сопротивления, передавал им сведения об оккупантах, спасал лётчиков союзных армий, сбитых над Бельгией, сообщил союзному командованию о развертывании немецких ракет Фау-1 в районе Дуврского пролива, за что был удостоен бельгийского Военного креста с пальмовыми ветвями, медали Сопротивления со скрещенными мечами, Военной медали и медали Национальной Признательности. По окончании войны Пир организовал лагеря для детей французских и бельгийских беженцев, на что его вдохновила речь американского полковника Эдварда Скуодрилла, руководившего лагерем для перемещённых лиц в Австрии. Тронутый бедственным положением беженцев, Пир решил помочь им.

В 1949 г., став приходским священником в Ла-Сарт, отец Пир посвятил себя проблеме перемещённых лиц. Он посетил лагеря беженцев в Австрии и создал организацию для помощи перемещённым лицам «Aid to Displaced Persons». Организация опиралась на чрезвычайно остроумную «трёхуровневую систему помощи». Первый - «Спонсорское движение». Суть его заключалась в том, что заинтересованные люди из стран Западной Европы смогли оказывать материальную и моральную помощь семьям беженцев, посылая им посылки и письма поддержки. К 1960 г. движение насчитывало около 18000 «спонсоров». Второй уровень предполагал создание в Бельгии четырёх домов для престарелых беженцев. Третий уровень был нацелен на интеграцию перемещённых лиц в новых странах проживания (прежде всего, Австрии и Германии). Идея Пира заключалась в том, что принимающая сторона должна была предоставить беженцам шанс на интеграцию в местные сообщества. С этой целью на окраинах городов были построены небольшие деревни для беженцев, причём, большинство из них существует до сих пор. В отличие от центральных районов, где подобные поселения рано или поздно превратились бы в гетто, само расположение этих деревень на окраинах городов не должно было препятствовать естественному росту этих поселений. Уже к 1957 г. благотворительная организация «помощи перемещённым лицам и европейским деревням», основанная отцом Пиром, имела отделения в 10 европейских странах и стала базой «гуманитарного крестового похода», получившего название «Croisade de l'Europe du cœur» («Европа сердец»). «Европа сердец» обращалась ко всем людям, вне зависимости от их национальности, вероисповедания, расы и языка, и объявляла основной целью своей деятельности привлечение внимания общества к социальным проблемам и оказание помощи обездоленным. В течение трёх лет Пир основал пять таких деревень (в каждой из них жило 150 человек) в Бельгии, Германии и Австрии. Созданные на частные пожертвования, эти деревни постепенно стали сами обеспечивать себя, когда беженцы начали работать. Две деревни были названы в честь Фритьофа Нансена и Альберта Швейцера. Пир подумывал об учреждении шестой деревни в Норвегии, назвать которую хотел в честь Анны Франк.

За помощь беженцам Нобелевский Комитет присудил Пирю в 1958 г. премию мира за то, что он успешно помогал «людям покинуть свои лагеря и вернуться в мир свободы и достоинства», прежде всего инвалидам, старикам и немощным, «которым наш жестокий мир не может ничего предложить», как заявил представитель Норвежского Нобелевского комитета Гуннар Ян. В Нобелевской лекции Пир подчеркнул значение человеческого участия – основы гуманитарной помощи. «Мы должны возлюбить соседей, как самих себя, – провозгласил Пир, – к миру нет дороги вернее, чем та, которая начинается от островков и оазисов личной доброты, число их постепенно растёт, они соединяются и, в конце концов, опояжут весь мир».

Вдохновленный международным признанием, он решил распространить деятельность «гуманитарного крестового похода» на весь мир, и 5 июня 1959 г. «Европа сердец» была переименована в «Сердце, открытое миру». Программа состояла из трёх частей.

1. Образовательная, в рамках которой Пир основал в 1960 г. в бельгийском городе Юи Университет Мира. С 1965 г. университет стал открытым для всех людей, желающих посвятить себя делу мира. Преподавание в нём ведётся на четырёх языках в форме двухнедельных сессий, обучение организовано в виде неформальных дружеских диалогов между студентами и преподавателями. За время существования университета в сессиях приняло участие в общей сложности более 4000 человек.

2. Агентство «World Friendships» («Всемирная дружба»), поощряющее контакты (прежде всего, посредством переписки) между представителями разных социокультурных групп.

3. Программа «World Sponsorship» («Всемирная помощь»), призывающая европейских доноров, следуя христианской морали, оказывать адресную помощь семьям беженцев в странах Африки и Азии.

Отец Пир совершил много поездок по странам развивающегося мира для оказания содействия местным ассоциациям взаимопомощи. Визит в Пакистан в 1960 г. подсказал ему идею так называемых «островов мира» – сельских организаций, состоящих из нескольких деревень и созданных с помощью друзей из-за границы. Его основная идея заключалась в поощрении региональной «микроинтеграции» на уровне отдельных сельских населенных пунктов в области медицины, сельского хозяйства, образования и т.д. Одновременно с этим, западные гуманитарные организации оказывали материальную помощь, внешнее техническое и экспертное содействие. После достижения определенных позитивных результатов, всё управление «островами мира» передавалось местным жителям. Первая такая программа была развернута в Восточном Пакистане в 1962 г. Среди наиболее известных примеров «островов мира» можно выделить регионы Гохира в Пакистане и Калаккад в Южной Индии.

32 года своей жизни посвятил отец Пир борьбе за мир и человеческое достоинство. Много путешествуя, он скромно жил в Юи как приходской священник, преподавая богословие в Доминиканском монастыре, и скончался в католической больнице Лювена 30 января 1969 г.

В 1964 г. премией за деятельность в пользу равноправия негров награждён американский священник и борец за гражданские права Мартин (первоначально Майкл) Лютер Кинг. Уникальный вклад Кинга в дело прав человека сделала возможной его приверженность принципам христианской философии. Примером для себя Кинг считал деятельность Махатмы Ганди, лидера движения пассивного сопротивления, благодаря которому Индия освободилась от британского господства. «Философия ненасильственного сопротивления Ганди, – заявил Кинг однажды, – единственный метод, оправданный в борьбе за свободу». Хотя Мартин Лютер Кинг не был причастен к международным делам, его борьба служила делу мира.

Кинг родился в Атланте (штат Джорджия, США) в семье пастора баптистской церкви. Когда мальчику было шесть лет, отец изменил его и своё имя на Мартин. Мать Кинга, Алберта Кристина Уильямс, до замужества преподавала в школе. Детство Кинга пришлось на годы великой депрессии, однако рос он в благополучной семье среднего достатка. Обучаясь в начальной школе Дэвида Говарда и средней школе Букера Уошингтона, Кинг значительно опередил сверстников. В 1944 г., не окончив средней школы, он сдал экзамены и поступил в колледж Морхауса для цветных в Атланте. Тогда же он стал членом Национальной ассоциации прогресса цветного населения (НАПЦН). В 1947 г. Кинг принял сан и стал помощником отца в церкви. Окончив колледж со степенью бакалавра социологии в 1948 г., Кинг поступил в Теологическую семинарию Крозера в Честере (штат Пенсильвания) и в 1951 г. получил степень бакалавра богословия. Назначенная ему стипендия позволила поступить в аспирантуру Бостонского университета, где в 1955 г. Кинг защитил диссертацию на тему «Сравнительный анализ концепций Бога в системах Пауля Тиллиха и Генри Нельсона Вимэна», став доктором философии. Глубокое влияние на Кинга оказали труды священника и реформиста Вальтера Раушенбуша, Георга Гегеля, Генри Торо, Эдгара Брайтмена, Пауля Тиллиха и Рейнгольда Нибура. «Попытки создания социального евангелия, – говорил Кинг, – свидетельство христианской жизни». В 1953 г. Кинг женился на студентке Коретте Скотт, у них родилось двое сыновей и две дочери.

Священником баптистской церкви на Декстер-авеню в Монтгомери (штат Алабама) Кинг стал в 1954 г., исполняя там обязанности до января 1960 г., когда вновь соединился с отцом в Эбинизерской церкви. В Монтгомери Кинг организовал комитеты социальных действий, собирал средства для НАПЦН, входя в состав местного исполнительного комитета этой ассоциации.

После инцидента с Розой Парке (швея была арестована за отказ уступить место в автобусе белому пассажиру), в декабре 1955 г. в Монтгомери создается Ассоциация совершенствования, и Кинг становится её президентом. Сохраняя сомнения в отношении оправданности бойкота цветным населением автобусного транспорта Монтгомери, Кинг колебался, должен ли он принять этот пост, и согласился, вспомнив, по его словам, цитату из Торо: «Сотрудничать с порочной системой больше невозможно». Вечером 5 декабря Кинг произнес решающую, как он позже вспоминал, речь в своей жизни. «Сопротивлению нет альтернативы», – заявил Кинг собравшимся и выразил уверенность, что протест поможет отрешиться «от терпения, заставляющего соглашаться на меньшее, чем свобода и справедливость». Под руководством Кинга негритянская община бойкотировала транспорт Монтгомери 382 дня, и в ноябре 1956 г. Верховный суд США признал закон о сегрегации в Алабаме неконституционным. В декабре чёрные и белые впервые пользовались автобусами совместно. Кинг приобрел

общенациональную известность, в феврале 1957 г. его портрет появился на обложке журнала «Тайм».

Движение за гражданские права середины XX в., к которому примкнул Кинг, уходило корнями ещё в предвоенные годы. НАПЦН и Конгресс расового равенства, такие рабочие лидеры, как А.Филип Рэндолф, предприняли ряд шагов в пользу равноправия негров. Кульминацией их достижений стал процесс 1954 г. «Браун против совета по делам образования Топеки». Верховный суд положил конец сегрегации в сфере образования, постановив, что раздельное обучение белых и чёрных порождает неравенство и, следовательно, противоречит 14-й поправке к Конституции США.

Бойкот в Монтгомери, во время которого дом Кинга был взорван, а сам он арестован, сделал его героем негритянской общины США. В январе 1957 г. негритянские лидеры юга создали союз церковных организаций за гражданские права под названием «Конференция руководства христиан юга» (КРХЮ), где Кинг был избран президентом. В это же время Кинг, признанный защитник прав цветного населения, написал книгу «Stride Toward Freedom: The Montgomery Story» («Шаг к свободе. Рассказ о Монтгомери»). В сентябре 1958 г., при раздаче автографов в Гарлеме, он был ранен ножом в грудь психически больной женщиной.

Используя КРХЮ в качестве базы, Кинг организовал ряд кампаний за гражданские права, нацеленных на уничтожение сегрегации на транспорте, в театрах, ресторанах и т.д. Он путешествовал по всей стране, читая лекции, причем 15 раз подвергался аресту. В 1960 г., по приглашению премьер-министра Джавахарлала Неру, он провел месяц в Индии, где углубил знакомство с деятельностью Ганди. В марте-апреле 1963 г. Кинг возглавил массовые демонстрации в Бирмингеме (штат Алабама) против сегрегации на производстве и в быту, одним из лозунгов было создание комитетов граждан различных рас. Полиция разгоняла демонстрантов с помощью собак, водомётов и дубинок.

За нарушения запрета на демонстрации Кинг был арестован на 5 дней, и за это время он написал «Письмо из бирмингемской тюрьмы» белым религиозным деятелям города, которые упрекали его за «неблагоразумные и несвоевременные действия». «На самом деле время не имеет никакого значения, – писал Кинг. – Прогресс человечества отнюдь не катится на колесах неизбежности. Он наступает вследствие неустанных усилий людей, творящих Божью волю, без которых время становится союзником сил застоя в обществе». Несмотря на периодические вспышки, напряженность в Бирмингеме смягчилась, когда белые и чёрные лидеры достигли соглашения о десегрегации.

В 1963 г. Кинг, совместно со своим заместителем Ральфом Эбернати, основателем Конгресса расового равенства Байардом Рустином и другими лидерами, организовал крупнейшую в истории США демонстрацию за гражданские права. 28 августа около 250 тыс. белых и чёрных собралось в Вашингтоне, когда в конгрессе США обсуждалось законодательство о гражданских правах. В тот же день негритянские лидеры совещались с президентом Джоном Ф.Кеннеди. Позже на ступенях Мемориала Линкольна Кинг произнёс речь, в которой выразилась вера в братство людей; речь стала широко известна под названием «У меня есть мечта» – эти слова звучат в тексте речи рефреном.

Книга Кинга «Why We can't wait» («Почему мы не можем ждать») была опубликована в 1964 г. В мае-июне того же года Кинг вместе с членами КРХЮ участвовал в демонстрациях за интеграцию жилищного фонда, проводившихся в Сент-Огастене (штат Флорида). Через месяц президент Линдон Джонсон пригласил его в Белый дом, где Кинг присутствовал при подписании билля о жилищах, ставшего частью закона 1964 г. о гражданских правах. Закон запрещал сегрегацию в общественных местах и на производстве, в условиях труда и зарплате.

В конце 1964 г. Кингу была присуждена Нобелевская премия мира. Во вступительной речи представитель Норвежского нобелевского комитета Гуннар Ян отметил: «Хотя Мартин Лютер Кинг непричастен к международным делам, его борьба служит делу мира... В западном мире он был первым, кто показал, что борьба не обязательно подразумевает насилие». В своей Нобелевской лекции Кинг говорил: «Ненасилие означает, что мой народ все эти годы терпеливо переносил страдания, не причиняя их другим... Это значит, что мы не испытываем больше страха. Но из этого не следует, что мы хотим устрашить тех или других или даже общество, частью которого мы являемся. Движение не стремится освободить негров за счёт унижения и порабощения белых. Оно не хочет победы над кем бы то ни было. Оно желает освобождения американского общества и участия в самоосвобождении всего народа».

В марте 1965 г. Кинг организовал марш из Селмы (штат Алабама) в Монтгомери под лозунгом предоставления избирательных прав, однако сам в марше не участвовал. После того как демонстранты подверглись нападению дорожной полиции, Кинг призвал к новому маршу. В нём участвовало более 3 тысяч белых и чёрных демонстрантов, и более 25 тысяч

присоединилось к ним по дороге. У стен Капитолия в Монтгомери с речью к собравшимся обратился Кинг. 6 августа президент Джонсон подписал закон об избирательном праве, Кинг был приглашен в Вашингтон и присутствовал на церемонии подписания.

Оставаясь противоречивой фигурой, Кинг имел много врагов – не только на юге, но и в других частях страны. Наиболее влиятельным критиком Кинга был, очевидно, директор Федерального бюро расследований (ФБР) Эдгар Гувер, который называл его коммунистом, предателем и глубоко аморальным человеком. Когда Кинг обвинил агентов ФБР в непринятии мер по жалобам в Олбэни (штат Джорджия), объясняя это их южным происхождением, Гувер не постеснялся назвать негритянского деятеля «самым отъявленным лжецом в стране». ФБР прослушивало телефоны Кинга и КРХЮ, собрало обширное досье о личной и общественной жизни Кинга. В нём, в частности, нашли отражение внебрачные связи Кинга во время поездок по стране.

В 1967 г. Кинг издал книгу «Where do We go from here?» («Куда мы пойдем отсюда?»). В апреле он открыто высказался против войны во Вьетнаме. Кинг обратился с посланием к большому антивоенному митингу в Вашингтоне, стал сопредседателем организации «Священники и миряне, встревоженные событиями во Вьетнаме». В последние годы жизни внимание Кинга было привлечено не только к расизму, но и к проблеме безработицы, голода и бедности во всей Америке. Расширение кругозора обусловила необходимость поддержать радикальные круги негритянской молодежи во время беспорядков в гетто Уоттса, Ньюарка, Гарлема и Детройта, которые противоречили принципам ненасилия. Кинг стал созавать, что расовая дискриминация тесно связана с проблемой бедности. Но программу по данному вопросу он создать не успел, чем объясняется неудача усилий по улучшению условий жизни в трущобах Чикаго в 1966 г. Однако в ноябре 1967 г. Кинг объявил о начале Кампании бедных людей, которая должна была завершиться в апреле 1968 г. сбором белых и чёрных бедняков в Вашингтоне.

28 марта 1968 г. Кинг возглавил 6-тысячный марш протеста в деловой части Мемфиса (штат Теннесси), целью которого была поддержка бастующих рабочих. Несколько дней спустя, выступая в Мемфисе, Кинг сказал: «Впереди у нас трудные дни. Но это не имеет значения. Потому что я побывал на вершине горы... Я смотрел вперед и видел Землю обетованную. Может быть, я не буду там с вами, но я хочу, чтобы вы знали сейчас – все мы, весь народ увидит эту Землю». На следующий день Кинг был ранен снайпером, когда стоял на балконе в мемфисском мотеле «Лоррэйн». От раны он скончался в госпитале Сент-Джозефа и был похоронен в Атланте.

Деятельность Кинга изучает и продолжает Центр ненасильственных социальных изменений имени Мартина Лютера Кинга-младшего в Атланте. В 1983 г. конгресс США отклонил предложение отмечать день рождения Кинга в третий понедельник января. Однако 16 января 1986 г. бюст Кинга был установлен в Большой ротонде Капитолия в Вашингтоне – темнокожий американец удостоился такой чести впервые. 20 января 1986 г. американская нация отметила первый День Мартина Лютера Кинга.

В 1979 г. была удостоена премии религиозная и общественная деятельница, албанская монахиня, мать Тереза Калькуттская (Агнес Гонджа Бояджиу), поскольку она «утверждает мир в самой важной сфере, защищая неприкосновенность человеческого достоинства». Приняв награду во имя голодных, раздетых, бездомных, всех тех, кто не видит ни помощи, ни заботы, мать Тереза истратила полученные средства на строительство приютов для бедных.

Агнес Гонджа Бояджиу родилась 27 августа 1910 г. на Балканах, как считается, в Албании, однако в дни похорон монахини Республика Македония заявила, что местом её рождения был город Скопье, столица этого государства. Она была младшей из троих детей Николы Бояджиу, богатого строительного подрядчика и торговца, который был связан с албанским националистическим движением и скончался при невыясненных обстоятельствах в год рождения Агнес. Её мать, урожденная Дранафиле Бернаи, была ревностной католичкой и часто брала с собой младшую дочь во время посещения больных и нуждающихся.

Агнес училась в государственной школе, пела в церковном хоре. В выборе профессии на неё повлияли контакты с Братством благословенной Девы Марии – организацией, помогающей бедным в различных странах. Однажды услышав, как священник её прихода читает письма от миссионеров из Индии, Агнес заинтересовалась деятельностью бенгальской миссии. В интервью английскому писателю Малькольму Маггериджу Тереза вспоминала, что после благочестивых размышлений и молитв она решила «отправиться и поведать о жизни Христа людям». Окончив среднюю школу в Скопье, Агнес вступила в ирландский орден сестёр Лорето, имевший миссию в Индии. Год она провела в дублинском аббатстве Лорето, изучая английский язык, а 6 января 1929 г. отплыла в Калькутту. По окончании срока послушничества,

Агнес стала преподавать историю и географию в школе св. Марии, за это время она успела выучить хинди и бенгальский язык. Агнес избрала себе монашеское имя Тереза в честь французской монахини XIX в. Терезы де Лизье, которая стремилась делать добро, с радостью выполняя самую неприятную работу. Шесть лет спустя, она приняла пострижение под именем матери Терезы.

Монастырь Лорето позволял вести уединённый образ жизни, однако находился он вблизи калькуттских трущоб. Во время поездки в приют Дарджилинга в 1946 г. Тереза ощутила «призыв», смысл которого ей был ясен, как она вспоминала позже: «Я должна была покинуть монастырь и жить среди бедных, помогая им». Через два года Тереза получила от архиепископа Калькуттского разрешение работать за пределами монастыря. Она стала носить белое сари с голубой каймой и распятием, приколотым на плече. Тогда же Тереза получила индийское гражданство. После интенсивного трёхмесячного обучения на курсах американских медицинских сестёр в Патне Тереза открыла школу в трущобах Моти Джила. В 1950 г. она получила разрешение Ватикана на создание новой конгрегации – ордена милосердия. Первыми посвященными стали бывшие учащиеся школы Лорето. К трём обычным монашеским обетам Тереза добавила четвёртый – «всеми силами служить беднейшим». Встревоженная чудовищными условиями жизни в трущобах, Тереза стала помогать старикам, больным и сиротам. Для брошенных на улице стариков ею в 1954 г. основан Дом умирающих. К этому времени число её добровольных помощников дошло до 26. Только самые преданные могли выдержать строгий режим конгрегации: обязательную ежедневную молитву в четыре часа утра, отсутствие имущества, кроме одной смены одежды, рацион беднейшего населения и 16-часовую работу среди бедных. Известность Терезы постепенно росла, и приток пожертвований увеличивался, вскоре она открыла приют для брошенных детей, лепрозорий, дом престарелых и мастерскую для безработных. Медпункты при железнодорожных станциях оказывали бесплатную медицинскую помощь, предоставляли приют для женщин и детей. Проработав 10 лет в Калькутте, Тереза получила разрешение открывать миссии в других местах. Центры были открыты в Венесуэле (1965), на Цейлоне (1967), в Риме и Танзании (1968), на Кубе (1986) и в других местах.

Хотя сама Тереза считала свою работу «каплей в море», она, тем не менее, удостоилась международного признания. В 1964 г. Тереза получила премию имени Джавахарлала Неру, а два года спустя, Ватиканскую премию Мира имени папы Иоанна XXIII. В 1979 г. ей была присуждена Нобелевская премия мира. Это решение вызвало критику со стороны тех, кто считал, что, помогая нуждающимся, Тереза ничего не сделала для дела мира, которое призвана поощрять Нобелевская премия. В своей речи представитель Норвежского нобелевского комитета Саннесс, однако, сказал: «Мать Тереза во многом помогла перебросить мост от богатых стран к бедным... В каждом человеке она в состоянии заронить семена добра... Если бы это было не так, общество лишилось бы надежды, а мирные усилия утратили значение». В заключение Саннесс сослался на высказывание Роберта Макнамары, президента Всемирного банка: «Мать Тереза достойна Нобелевской премии, поскольку она утверждает мир в самой важной сфере, защищая неприкосновенность человеческого достоинства». Многие критиковали позицию Терезы в отношении аборт и других методов контроля рождаемости. Точка зрения по данному вопросу была изложена ею в Нобелевской лекции: «Я вижу величайшую угрозу миру в абортах, поскольку они представляют собой настоящую войну, убийство, осуществляемое матерью». В своей Нобелевской лекции она говорила о христианской любви – движущей силе своей работы и подчеркнула, что любовь и уважение к каждой человеческой жизни являются условием всеобщего мира. Полученные средства она истратила на строительство приютов для бедных, в частности, для страдающих проказой.

Как Нобелевский лауреат, Тереза приняла на себя ряд международных поручений. Хотя до тех пор избегала политической деятельности, в 1982 г., как эмиссар мира, по просьбе папы Иоанна Павла II она посетила Ливан. В 1985 г. Тереза выступала на Генеральной Ассамблее ООН по случаю 40-летия организации. Накануне рождества 1985 г. она совместно с архиепископом Нью-Йоркским открыла в Нью-Йорке первый церковный приют для больных СПИДом. По просьбе Терезы трое умирающих от СПИДа были освобождены из тюрьмы и помещены в новый приют. В 1988-1989 гг. орден милосердия учредил свои отделения в Москве, Ереване, Спитаке. Тереза осуждает феминизм, особенно в Индии, призывая женщин строить крепкие семьи, предоставляя «мужчинам делать то, к чему они лучше приспособлены».

Те, кто встречался с Терезой, рассказывают о её спокойной духовности, о любви, радости и уважении к жизни, которые она излучает. «Мы не делаем ничего великого, – записала Тереза однажды, – мы делаем мало, но с великой любовью».

В 1984 г. был награждён премией за мужество и героизм, проявленные в борьбе против апартеида, южно-африканский архиепископ Дезмонд Мпило Туту. Премия есть знак поддержки не только Туту и возглавляемого им Южно-африканского совета церквей, но всех людей и групп Южной Африки, которые завоевали симпатии своей приверженностью к человеческому достоинству, братству и демократии.

Туту родился в западном Трансваале 7 октября 1931 г. Как и его отец, он был учителем, затем, когда правительство ввело контроль над миссионерскими школами, оставил учительство и стал служителем англиканской церкви, преподавал в семинарии в Йоханнесбурге. В 1966 г. он получил в лондонском Кингз-колледже степень магистра теологии, в 1975 – стал первым чернокожим настоятелем англиканского собора в Йоханнесбурге, а в 1978 – первым из африканцев занял пост генерального секретаря Совета церквей ЮАР. Этот Совет оказывал помощь семьям политических заключенных и пострадавших во время демонстраций. Большая часть средств поступала от зарубежных жертвователей, в основном западноевропейских церквей. Правительство ЮАР, обвинив Совет в том, что его деятельность способствует достижению целей запрещенного Африканского национального конгресса (АНК), в 1984 г. провело судебное расследование, после чего Совету было запрещено получать средства из-за рубежа.

4 февраля 1985 г. Туту был рукоположен епископом Йоханнесбурга и быстро выдвинулся как защитник интересов коренного населения Южной Африки. В марте он потребовал от правительства обнародовать планы демонтажа системы апартеида и определить сроки их реализации. Туту осуждал намерение правительства ЮАР ввести чрезвычайное положение в 1985 г. как «типичное ответное действие тоталитарного режима». Придя к выводу, что шансы на мирные перемены в Южной Африке практически равны нулю, он призвал к международным экономическим санкциям, однако, когда в сентябре 1985 г. президент Рейган объявил о введении таких санкций, Туту назвал его «отъявленным расистом». 7 сентября 1986 г. Туту стал архиепископом Кейптауна и первым африканским примасом англиканской церкви Юга Африки (включающей 1,6 млн. членов). Покинув этот пост в 1996 г., Туту продолжал критические выступления против апартеида в течение всех 1980-х годов. После избрания в 1989 г. президентом ЮАР Ф. Де Клерка, сделавшего первые шаги на пути ликвидации системы апартеида, Туту активно включился в процесс перехода к системе правления африканского большинства. В 1993 г. он первым призвал к прекращению конфликтов между АНК и Партией свободы Инката. В 1996 г., после прихода к власти нового правительства ЮАР, Туту возглавлял южноафриканскую Комиссию по выяснению истины и примирению, разбиравшую дела о злоупотреблениях во времена апартеида.

В [1989](#) г. последним до сих пор представителем духовенства среди лауреатов Нобелевской премии мира «за неустанную проповедь добросердечия, любви и терпимости в отношениях между отдельными людьми, сообществами и народами» стал Его Святейшество [Далай-лама](#) 14-й Тензин Гьяцо - глава тибетского правительства и духовный лидер своего народа. Он родился 6 июля 1935 г. в семье крестьян на окраине села Такцер в северо-восточном Тибете. В возрасте двух лет ребёнок по имени Лхамо Дёндуп был узан как перерождение 13-го Далай Ламы, Тубтена Гьяцо. Далай Лама – это монгольский титул («Океан Мудрости»), и Далай Ламы являются воплощениями Бодхисаттвы Сострадания, Ченрезиг.

23 марта 1990 г. Председатель Всесоюзного добровольного общества «Культурное возрождение», директор Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы, народный депутат СССР, доктор филологических наук, профессор В.В.Иванов и заместители председателя Общества Е.Ю.Гениева и В.И.Илюшенко обратились в Нобелевский комитет с письмом, содержащим твёрдое убеждение, что высокого звания лауреата Нобелевской премии мира достоин священник Русской Православной церкви отец Александр Мень. В конце XX в., когда Советский Союз стал поприщем грандиозной борьбы сил добра и сил зла, самоотверженная работа отца Александра по духовному воспитанию миллионов людей приобрела важнейшее значение для сохранения гражданского мира в стране. Его книги, статьи, проповеди, его лекции, выступления по радио и по телевидению находили кратчайший путь к человеческому сердцу, смягчали души, ожесточенные нищетой и трудной борьбой за существование, удерживали людей от рокового шага. Его многотомный труд «В поисках Пути, Истины и Жизни», глубокое и необычайно яркое исследование духовных исканий человечества, стал известен на всех континентах планеты. Это относится и к его обширному Комментарию к Ветхому и Новому Завету, книгам «Сын Человеческий», «Таинство, Слово и образ», «Как читать Библию» и др. Если добавить сюда сотни научных и популярных статей, неизданный семитомный «Библиологический словарь», то отец Александр предстает перед нами как крупнейший богослов, оригинальный философ и выдающийся учёный.

В течение десятилетий подвижническая миротворческая деятельность отца Александра проходила в условиях гигантского давления со стороны тоталитарного государства. Допросы, обыски, клеветнические статьи в газетах, другие формы преследования и психологического нажима - всё было пущено в ход, чтобы воспрепятствовать его служению, чтобы его голос не доходил до людей. Однако когда обстоятельства изменились, слово отца Александра зазвучало в школах и институтах, в клубах и домах культуры, в рабочей и интеллигентской аудитории. Повсюду оно находило благодарный отклик, везде сеяло мир в сердцах людей.

Особо следует отметить пастырскую деятельность отца Александра. Блистательный проповедник, замечательный литургист, проникновенный исповедник, он сделал жизнь своего прихода высоким образцом для других. Речь идет не только о массовой катехизации взрослых и детей или о создании богатой приходской библиотеки, но прежде всего об уникальной связи прихожан друг с другом. Феноменальное знание души, ситуации и жизненных проблем каждого из его прихожан позволял отцу Александру безошибочно вести их по пути духовного возрастания, исцелять и укреплять их сердца. К этому следует добавить, что он воспитал плеяду высокообразованных и преданных делу священнослужителей. Не случайно скромный сельский храм, настоятелем которого он был, стал одним из главных духовных центров современной России. Широкая экуменическая деятельность, направленная на сближение не только христианских конфессий, но и всех мировых религий, выступления на международных симпозиумах и конгрессах, активное участие в делах милосердия - всё это проходило в русле той огромной миротворческой деятельности, которую вел отец Александр.

Однако 9 сентября 1990 г. Александр Мень был убит, а Нобелевский комитет не присуждает своих премий посмертно. И лауреатом Нобелевской премии мира [1990 г. стал М.С.Горбачёв](#) «за его роль в окончании холодной войны».

В 2003 г. на Нобелевскую премию мира было выдвинуто 165 кандидатов – 140 человек и 25 организаций, в числе которых мог быть Папа Римский [Иоанн Павел II](#). Он мог стать лауреатом за усилия по сближению религий и вклад в борьбу за мир. Заслуги Папы в деле борьбы за мир сомнению не подлежат. Только в этом году он среди первых поднял голос против войны с Ираком, а затем, как утверждали его приверженцы, предотвратил новый крестовый поход, не дав войне в Заливе перерасти в битву христианского и мусульманского миров. Кроме того, глава [Римско-Католической Церкви](#) поддерживал тесные дружеские отношения с лауреатами Нобелевской премии мира разных лет и регулярно давал аудиенции обладателям этой престижной награды. Если бы 83-летний понтифик получил премию (а его окружение было так уверено в этом, что секретарь заранее позвонил в комитет в Осло и предупредил, что на награждение Папа сможет из Рима приехать лично), то стал бы четвертым представителем мировой религиозной элиты и вторым среди деятелей Римско-католической церкви, удостоенным звания нобелевского лауреата. Однако нобелевский комитет принял решение в пользу другого кандидата. Некоторые полагают, что не последнюю роль в решении Нобелевского комитета сыграло то, что Норвегия – страна протестантская, и к тому же весьма либеральная. А жесткая позиция Папы по вопросу абортов, контрацепции, возведения в сан гомосексуалистов и тому подобного была хорошо известна. Это дало основания считать, что протестанты таким образом «отомстили» Папе Римскому.

Нобелевскую премию мира в 2003 г. получила правозащитница из Ирана Ширин Эбади «за вклад в развитие демократии и борьбу за права человека, особенно женщин и детей в Иране». Она была отмечена за усилия в борьбе за демократию и права человека, первая женщина восточного мира и первая носительница исламской религии, которая получила премию Нобеля.

Столь не простым, как видим, образом пересекаются в основанной Нобелем уже более чем вековой традиции политические, религиозные и личностные мотивы награждающих и награждаемых.